

существенные различия в уровнях развития регионов страны, удалённость и малонаселённость отдельных территорий, низкий уровень жизни части населения.

Сегодня отрасль телекоммуникаций претерпевает ряд изменений, которые должны ускорить переход к информационному обществу и усилить конкуренцию. В рамках реформы отрасли Министерство предлагает пять ключевых мер:

1. Переносимость мобильного номера;
2. Внедрение принципа технологической нейтральности;
3. Распределение частот на основе аукционов;
4. Перераспределение затрат фонда универсальной услуги для развития услуг широкополосного доступа;
5. Либерализация правил пропуска трафика и новое регулирование межоператорских тарифов.

Таким образом, можно сделать вывод, что и бизнес и государство ставят перед собой общие задачи, направленные на развитие телекоммуникационных услуг. Меры государственной меры поддержки, инвестиции и инновационные проекты телекоммуникационных компаний, позволят приблизить важнейшие показатели отрасли к мировым.

М.О. Ракитский

*УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»
(Республика Беларусь, Минск)*

НЕДОНЕСЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ: ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Статья 406 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) предусматривает ответственность за два вида недонесения о преступлении. В соответствии с частью 1 статьи 406 УК уголовно-правовая ответственность наступает за недонесение о достоверно известном совершенном особо тяжком преступлении либо о достоверно известном лице, совершившем это преступление, или о месте нахождения такого лица. Часть 2 статьи 406 предусматривает наступление ответственности за недонесение о достоверно известном готовящемся тяжком или особо тяжком преступлении.

Примечание к данной статье выделяет определенный круг субъектов, не подлежащий уголовной ответственности, а именно:

– члены семьи и близкие родственники лица, совершившего преступление;

- священнослужитель, узнавший о преступлении на исповеди;
- защитник, узнавший о преступлении во время исполнения своих профессиональных обязанностей.

Считаем необходимым поставить вопрос о нераспространении действия примечания в отношении общественных отношений, регулируемых частью второй статьи 406 УК.

Остановимся более подробно на таком субъекте, как священнослужитель. Так в истории статус неприкосновенности тайны исповеди был не всегда непоколебим. «Регламент или Устав Духовной коллегии» изданный 25 января 1721 года включал обязанность священнослужителей сообщать о ставших им известными преступлениях против государства, если во время исповеди «изверженный, не покаявся, учнет еще ругать анафему церковную, или еще и пакостить Епископу, или иному причту» [1]. В таком случае Епископ обязан был отправить челобитную в Духовный Коллегиум, а тот уже перенаправлял ее в суд или на рассмотрение самому Царю.

Моральная сторона данного вопроса играет значительную роль. С одной стороны, узнав во время исповеди о готовящемся преступлении, священнослужитель осознает всю ту ответственность, которая ложится на него со стороны церковных канонов, ведь разглашение этих сведений другим лицам – это грех, и, передавая такую информацию, он также становится носителем этого греха. Но не стоит забывать и о том, что недонесение о данных сведениях правоохранительным органам создает опасность в отношении жизни и здоровья тех граждан, которые впоследствии могут также стать жертвами данного преступления. К примеру, особо опасными последствия такого недонесения могут быть в случае неразглашения сведений о совершенном ранее или готовящемся акте терроризма. Поэтому одной из важнейших задач священнослужителя становится необходимость объяснить исповедующемуся лицу неправомерности его деяний, и последующему направлению преступника к добровольному обращению в правоохранительные органы.

Для того чтобы решить вопрос нераспространения примечания за недонесение о готовящемся преступлении на священнослужителей, государство должно вступить в диалог с церковью. Важность необходимости данного диалога вызывается наличием конфликта норм церковного и светского права, так как если юридическая обязанность священнослужителя сообщать о преступлениях, ставших им известными во время исповеди, появится без согласия на то церкви, то священнослужитель окажется в очень тяжелом положении: ему придется выбирать между совершением греха или исполнением его правовой обязанности.

Если говорить о правомерности неразглашения информации защитником, узнавшим о готовящемся преступлении во время исполнения своих профессиональных обязанностей, то аргументом, указывающим на то, что такие действия незаконны, является само понятие адвокатской тайны, которое дано в законе «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь». Исходя из данного понятия становится ясно, что в предмет адвокатской тайны входят сведения о совершении преступления, по которому адвокат осуществляет защиту, что не исключает его не только права, но и обязанности доносить о ставшем известным новом, готовящемся преступлении, которое не входит в его компетенцию.

В вопросе привлечения к ответственности членов семьи и близких родственников лица нельзя проигнорировать статью 27 Конституции Республики Беларусь, в которой сказано, что «никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников» [2]. Местонахождение данной нормы во II разделе Конституции Республики Беларусь обязывает вносить изменения в такое положение только путем референдума. Стоит отметить, что схожая норма, имеющая место в Международном пакте о гражданских и политических правах, говорит о том, что при предъявлении уголовного обвинения лицо не должно принуждаться к даче показаний лишь против самого себя, никоим образом не затрагивая процессуального положения членов семьи и близких родственников. Возвращаясь к нашему законодательству, необходимо сказать, что в данном случае появляется необходимость расстановки приоритетов – что важнее для государства: моральное благополучие отдельного лица или защита национальной безопасности.

Таким образом, приходим к выводу о том, что примечание к статье 406 УК необходимо не распространять на часть вторую, а именно: привлечение к уголовной ответственности за недонесение о достоверном известном готовящемся тяжком или особо тяжком преступлении.

Литература:

1. Регламент или устав духовной коллегии. 25 января 1721 // Исторические документы [Электронный ресурс]. – 1830. – Режим доступа: http://historydoc.edu.ru/catalog.asp?cat_ob_no=12369&ob_no=12776. – Дата доступа: 01.04.2014.

2. Конституция Республики Беларусь 1994 года. Принята на республиканском референдуме 24 ноября 1996 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996г. и 17 октября 2004 г.) – Минск, 2004.